

ДИАЛОГ С ТРАДИЦИЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Б. АНТОНЕНКО-ДАВИДОВИЧА: РЕЦЕПТИВНЫЙ И СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Хамедова Ольга Анатольевна

канд. филол. наук, доцент, Донецкий национальный университет, Украина г. Донецк

Новикова Юлия Николаевна

канд. филол. наук, доцент, Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, Украина г. Макеевка

E-mail: movva79@yandex.ru

DIALOGUE WITH THE TRADITION IN THE B. ANTONENKO-DAVYDOVYCH'S WORKS: RECEPTIVE AND STYLISTIC ASPECTS

Olga Khamedova

candidate of philological sciences, docent, Donetsk National University, Ukraine Donetsk

Iuliia Novykova

candidate of philological sciences, docent, Donbas National Academy of Engineering and Architecture, Donetsk region, Ukraine

Makeyevka

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы автобиографические произведения Б. Антоненко-Давидовича в аспекте художественного переосмысления предыдущей литературной традиции. Доказано, что на мировоззрение и творчество автора повлияла личность и поэзия Т. Шевченко. Определена функциональная нагрузка интертекстуальных элементов в художественном тексте, их стилистическая роль.

ABSTRACT

The paper is devoted to the research of the B. Antonenko-Davydovych's works. The writer worked up and transformed the previous literary tradition. It is proved that Shevchenko's personality and poetry influenced the worldview and creation. The functional load and stylistic role of intertextual elements are determined.

Ключевые слова: автор; реципиент; автобиографические произведения; стратегия; народный язык.

Keywords: author; recipient; autobiographic works; strategy; national language.

Б. Антоненко-Давидович — выдающийся писатель, участник национально-освободительного движения 1917—1919 гг., активный деятель национально-культурного Возрождения, многолетний узник сталинских лагерей, идейный вдохновитель украинского «диссидентского» движения, который преследовался советской властью по идеологическим взглядам. Художественное самопроявление стало острой потребностью писателя-свидетеля, участника трагических общественно-политических катаклизмов, поэтому «персональная», «личностная» тематика доминировала в его творчестве.

Среди актуальных задач литературоведов (Л. Бойко, Б. Тимошенко, Н. Колошук и др.) — непредубеждённое исследование автобиографических произведений писателя. Однако важный аспект этой проблемы — рецепция личности и поэзии Тараса Шевченко в произведениях Б. Антоненко-Давидовича, а также интерпретация истоков стилистических особенностей их произведений — остаётся без внимания исследователей. Цель статьи — определить рецептивную стратегию Б. Антоненко-Давидовича, функциональную нагрузку и стилистическую роль интертекстуальных элементов в его художественных произведениях.

Судьбы Тараса Шевченко и Бориса Антоненко-Давидовича во многом схожи: писатели были активными деятелями национально-культурного Возрождения, преследовались властью и стали многолетними политическими узниками. Б. Антоненко-Давидович, двадцать пять лет находясь в сталинских лагерях, мог бы сказать словами Т. Шевченко: «Караюсь, мучуся... але не каюсь!» [7, с. 401]. Он не отрёкся от своих убеждений, как в своё время и поэт, поэтому, вернувшись на Родину, продолжал свою деятельность для освобождения родного народа. Бесспорно, автор ощущал духовное родство с великим классиком. Поэтому не случайно в произведениях Б. Антоненко-Давидовича мастерски вплетены цитаты из произведений Т. Шевченко, а самого Кобзаря автор неоднократно упоминает и в художественных, и в художественно-документальных произведениях. Как справедливо отмечает С. Жигун, «інкрустуючи у текст ... цитати, автор вдається до так званої реконструктивної інтертекстуальності, реєструючи спільність свого і Шевченкового тексту. Крім того, ці цитати залучаються у текст переважно без атрибування, утворюючи своєрідний код для своєї аудиторії і свого контексту» [4, с. 177].

Рецептивная стратегия Б. Антоненко-Давидовича чётко очерчивается в автобиографической повести «Удосвіта». Повесть «Удосвіта» — это история формирования писателя как личности, гражданина и творца. По мнению К. Дуба, автор в роли автобиографа пытается перечитывать книгу своей судьбы, измеряя её экзистенциальными бытия [3, с. 15]. По форме повесть — это монолог персонифицированного, но не названного рассказчика (alter ego самого автора), вспоминающего события, участником которых он был. Он старается отыскать и понять истоки любви к Родине, которая наделяла смыслом его жизнь.

Мировоззренческое становление юноши-гимназиста происходило в условиях революции, когда всё украинское воспринималось как «антицарське, антибюрократичне, передове» [1, с. 509]. Важным событием своей жизни Б. Антоненко-Давидович считает прочтение нецензурированного «Кобзаря» Т. Шевченко. Авторский нарратор детально рассказывает о том, что знакомый Бориса, боевой офицер, во время Первой мировой войны привёз с фронта галицкое издание «Кобзаря». Следует отметить, что юный

Б. Давидов (бывшая русифицированная фамилия Б. Антоненко-Давидовича) уже был знаком с творчеством поэта. Авторский рассказчик отметил огромную популярность поэзии Т. Шевченко среди простого народа.

Яркие свидетельства того отражены в автобиографическом рассказе «Слово матери», эпиграф к которому — «Якби ви знали, паничі...» [1, с. 190]. Автор подчеркивает, что простые люди знали почти весь «Кобзарь» наизусть. О типичности этого факта свидетельствует то, что «Кобзарь» Т. Шевченко был настольной книгой у сельского кузнеца. На этом примере Б. Антоненко-Давидович показал влияние поэзии на сознание крестьян, ведь «з «Кобзаря» почерпнув коваль свій суспільний ідеал, і Шевченкове слово спонукало його віддати свого сина вчитися» [4, с. 177].

Романтичного юношу привлекло «не автор ідилічного «садка вишневого»..., а бунтар, непримиренний ворог усякого насильства й кривди, полум'яний пророк свого народу, що передрік його майбутнє» [1, с. 510]. Пророческие видения поэта («І на оновленій землі / Врага не буде, супостата, / А буде син і буде мати, / І будуть люде на землі») импонировали самому герою, который мечтал о счастливом будущем родного народа. Изъяты революционные произведения Т. Шевченко стали для молодого Бориса «несподіваним відкриттям, коли я знайшов собі не тільки ідеал, який світив мені далі на всіх етапах життя, а водночас і знайшов самого себе» [1, с. 508].

Отдельно следует обратить внимание на особенности языка произведений Б. Антоненко-Давидовича — истинного ценителя и тонкого знатока украинского языка, автора основательной научной работы по стилистике «Як ми говоримо» [2]. Изучение Б. Антоненко-Давидовича как лингвиста началось в конце XX — в нач. XXI вв. Эту тему исследовали О. Божко, О. Божук, Г. Вишневская, Н. Карикова, Л. Касьян и др. учёные.

Н.М. Карикова так объясняет истоки неисчерпаемого языкового богатства и утонченности стиля писателя: «Показово, що при визначенні нормативності тих чи тих форм Б. Антоненко-Давидович, окрім естетичного критерію, послуговувався ще критерієм поширеності мовного явища у творах письменників-класиків, а також критерієм народної мови, або етнографічним критерієм». Уживаючи слово «класика», Б. Антоненко-Давидович мав на увазі мову таких відомих письменників, як І. Котляревський, Т. Шевченко, Леся Українка, Марко Вовчок, І. Нечуй-Левицький, Ганна Барвінок, Ю. Федькович та ін. [5]. Стилистические особенности творчества Б. Антоненко-Давидовича определила его неразрывная связь с народной жизнью, так же и «поэзия Шевченка, починаючи з ранньої, була співзвучна з народною. Старанно вивчаючи народне життя, його поетичну творчість, поет насичував свою поезію думками і сподіваннями знедоленого, але нескореного народу» [6, с. 73].

Творчество Т. Шевченко стало образцом для создания нового эстетического и речевого образца, который представляют произведения Б. Антоненко-Давидовича. Языковые символы, которые доминируют в его произведениях, дают представление о глубокой народности художественного сознания автора. Используя потенциальные семантические возможности украинских символов, Б. Антоненко-Давидович создает такие метафоры: «товкти слова», «морочитися над синусами», «плавати на хвилях слави», «намацувати ідеї», сравнения: «коси ... затуляли золотим серпанком скроні», «звела вгору, як на молитві, очі», активно использует устойчивые сочетания: «з'їсти облизня», «пуститися світ за очі», «під тиним умерти», «передати кути меду», «ступити на похилу площину», «стояти на сторожі», «зав'язати світ», «подавати рушники» и др. Синтагматика эпитетных конструкций реализуется в таких лексических единицах: «байдууже небо», «топтаний народ», в частности в фольклорных: «ясне чоло», «гіркі сльози».

Таким образом, автор в своих автобиографических произведениях переосмысливает поэзию Т. Шевченко согласно своему художественному замыслу: показать пробуждение национального сознания своего героя, соотнести его необычную судьбу с судьбой собственного народа. Поэт в восприятии автора представляется амбивалентным: это и лирик, певец красоты Украины, и «бунтівничий Тарас», борец, пророк [1, с. 191]. Рецептивная стратегия автора предусматривает усвоение творчества Т. Шевченко для утверждения национальной идеи, воплощенной в автобиографических произведениях Б. Антоненко-Давидовича. Писателю как человеку «шевченковского типа» импонировали прежде всего революционные мотивы творчества Т. Шевченко. Он активно цитирует поэзию Т. Шевченко, прежде всего в памяти реципиента актуализируются те произведения, в которых речь идёт о будущем освобождении украинского народа. Неразрывная связь с народной жизнью и Т. Шевченко, и Б. Антоненко-Давидовича стала основой для формирования основных стилистических особенностей творчества писателей.

Список литературы:

1. Антоненко-Давидович Б. Твори: в 2 т. / [упорядк. Бойко Л.С.; гол. ред. Жулинський М.Г. та ін.] К.: Наук. думка, 1999. Т. 2: Сибірські новели. Оповідання. Публіцистика. Спогади. Листування. 1999. — 652 с.
2. Антоненко-Давидович Б. Як ми говоримо / Б. Антоненко-Давидович. К.: Рад. письменник, 1970. — 253 с.
3. Дуб К. Автобіографічний синерген / К. Дуб // Слово і час. — 2001. — № 4. — С. 15—23.
4. Жигун С. Тарас Шевченко у творчості Бориса Антоненка-Давидовича / С. Жигун // Шевченкознавчі студії: зб. наук. праць / Київський нац. ун-т ім. Т. Шевченка. К., 2011. Вип. 13. — С. 174—180.
5. Карікова Н.М. «Останній моги́кан з періоду розстріляного відродження»: Б. Антоненко-Давидович як борець за культуру української мови / Н.М. Карікова // Український смисл : зб. наук. праць / М-во освіти і науки, молоді та спорту України; Дніпропетр. нац. ун-т ім. О. Гончара. Дніпропетровськ, — 2012. — № 1. — С. 24—41.
6. Коломісць В. Художня трансформація фольклорних мотивів у ранній романтичній творчості Тараса Шевченка / В. Коломісць, О. Іванова // Шевченкознавчі студії: зб. наук. праць / Київський нац. ун-т ім. Т. Шевченка. К., 2011. Вип. 13. — С. 64—73.
7. Шевченко Т. Кобзар / Т. Шевченко. Харків: Видавничий дім «Школа», 2005. — 688 с.